

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5

EDN QATYVU

УДК 316.42

Ю. А. Зубок¹, Н. А. Селиверстова²

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН.

² Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Москва, Россия.

СМЫСЛОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ОБРАЗА БУДУЩЕГО СТРАНЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье анализируются цели, с достижением которых российская молодёжь связывает будущее страны. Их смысловыми основаниями являются представления молодых людей об объектах реальности — доступного квалифицированного здравоохранения как залога высокого качества жизни; семьи как основы уверенности и безопасности; жизненного пространства как среды для комфортной жизни; труда как источника материального благополучия; баланса прав и обязанностей граждан как фактора консолидации общества; образования как условия социального продвижения; активного гражданского общества как условия демократизации в стране; власти, способной обеспечить достижение перечисленных целей, как залога устойчивого развития страны. Приоритетными общественно значимыми целями являются крепкая семья, жизненное пространство, качественное здравоохранение и эффективная власть. Дифференциация этих целей по группам молодёжи в зависимости от пола, возраста, образования, материального положения, типа поселения показала их устойчивость. Представления молодых людей о целях, значимых для будущего страны, выражены сопряжены с самооценками изменения их жизненных условий. Зафиксирована неоднозначная оценка респондентами одних и тех же условий. Так, на фоне доминирующего ухудшения по показателям материального положения семьи, гарантий занятости, трудоустройства, медицинского обслуживания, условий отдыха, заметна группа тех, кто оценил их изменения позитивно. Выявлена связь этих показателей с позитивными и негативными эмоциональными состояниями молодёжи — надеждой, уверенностью, тревогой, возмущением, гневом, безразличием и растерянностью. Главными факторами регулирования напряжения выступают преимущественно изменения материальных условий жизни семьи и гарантий занятости, трудоустройства.

Ключевые слова: молодёжь; образ будущего; смыслы; цели; представления.

Для цитирования: Зубок Ю.А., Селиверстова Н.А. Смысловые компоненты образа будущего страны в представлениях молодёжи // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 4. С. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5. EDN QATYVU

Введение. Активизация широкого общественного и научного интереса к проблематике будущего возникает, как правило, в переломные моменты общественного развития. Обращение к ней может быть в равной мере продиктовано успехами в достижении некогда поставленных целей и необходимостью определения новых, так и прямо противоположными событиями — кризисом и социальной неопределенностью, с присущей ей неясностью, размытостью и неструктурированностью, преодоление которых невозможно без переосмысления общественных целей развития.

Цели содержат в себе образ желаемого состояния, предвосхищаемый результат и одновременно ориентир жизнедеятельности, как отдельных индивидов и групп, так и общества. Цель — «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс»¹. Это означает, что целенаправленная, целеориентированная, целесообразная социальная деятельность характеризуется не только упорядоченностью, внутренней логикой и обоснованностью, но и интенциональностью — «конструктивной направленностью активности субъекта на изменение качества социальной среды» [1, с. 107]. В целях отражена содержательная часть образа будущего, наполненная социально значимыми смыслами. Смыслы — представления о сущности и значении объектов и событий реальности, взаимодействие с которыми определяет социальные условия жизнедеятельности людей. Наличие ясных, осмысленных целей на индивидуально-личностном уровне упорядочивает стратегии жизнедеятельности. А в широком социальном плане является основой организации институциональных усилий по достижению желаемого будущего страны в контексте общего блага.

Теоретически будущее рассматривается как научно обоснованный или обывательский прогноз, формирующийся на уровне обыденного сознания в форме эмоционально окрашенных ожиданий; будущее как идеал, утопия и мечта (несущие в себе ту самую интенциональность); будущее как проект, где желаемый образ становится частью планов и замысла. Тем самым выделяется понимание образа будущего как идеала и как стратегии, образа для себя лично и для страны [2].

В исследовательском плане, отмечают Ю. Р. Вишневецкий и Я. В. Дидковская, представлены следующие направления анализа будущего: футурологические конструкции как социальный прогноз на будущее; идеологические конструкции властных элит, проникающие в сознание и служащие ориентиром и регулятором взаимодействий общества и власти; исследования отдельных компонентов, составляющих образ будущего, таких как жизненные цели, стратегии, планы, ожидания индивидов, социальных групп и населения в целом; дифференцированные образы будущего, содержащиеся в сознании различных социальных групп, связанные с возможными изменениями социальной действительности. Но в основном «попытки описать его сводятся так или иначе к пониманию образа будущего как мнений и представлений о целях общественного развития, сложившихся у различных социальных и политических субъектов (социальных групп, общностей, населения в целом, элиты, идеологических группировок и т.д.)» [3, с. 57–58]. Такой подход реализуется в работах И. В. Задорина, В. В. Петухова и Д. В. Мальцевой [4], Е. Б. Шестопал и др. [5].

В исследованиях образа будущего на групповом уровне выделение молодёжи обусловлено её субъектностью в общественном и социокультурном воспроизводстве, трансгрессивностью её сознания, определяющей ориентацию на будущее как особое свойство молодого поколения. Образ будущего исследуется в представлениях молодёжи о перспективах развития общества, её чаяниях, как фактор жизненного успеха и стратегий его достижения, инновационной активности, трудовых, образовательных, общественно-политических стратегий [3; 6; 7; 8; 9]. Но есть и опыт изучения факторов, определяющих будущее — это коллективная память, позитивная идентичность, временная перспектива личности [10; 11] и, в другом случае — самоидентификация молодёжи [12]. В отдельное направление выделяется анализ будущего в социально-политиче-

¹ Доброхотов, А. Л. Цель // Новая философская энциклопедия. URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ЦЕЛЬ (дата обращения: 02.10.2022).

ской сфере, причем представлено как конструирование молодёжью социально-политических перспектив развития России [13], так и её геополитического положения [14]. В исследованиях последних лет молодёжь рассматривается либо обособленно, либо в сравнении с другими социально-демографическими группами или поколениями. Многообразие используемых показателей и отчасти методологических подходов демонстрирует связь образа будущего со многими факторами – от глубинных социально-экономических и социокультурных до ситуативных эмоциональных.

Цель статьи – анализ смысловых оснований, на которых выстраиваются представления о целях, значимых для будущего страны. Достижение каких целей является приоритетным для молодёжи в целом и разных ее групп, и как проекция изменяющихся условий жизни на цели, значимые для будущего страны, определяют эмоциональное состояние молодых людей? Эти вопросы поставлены в центр внимания авторов статьи.

Методы. Опираясь на концепцию саморегуляции жизнедеятельности молодёжи [3, с. 28–36] как теоретико-методологическое основание исследования, в социокультурном механизме проявлений субъектности мы выделяем смыслы как регулятор конструирования образа будущего. Формирование смыслов и связанных с ними ценностей отражает роль и функции молодого поколения в социокультурной динамике – воспроизводстве и изменении культуры. С одной стороны, проявляется преемственность, принятие и повторение, т.е. солидаризация со смысловыми компонентами базовой культуры. С другой стороны, – их переосмысление, обусловленное новым опытом и включённостью молодого поколения в иные условия жизни, типы социальных связей, отношения. Здесь проявляется способность молодёжи к восприятию и преемственности традиционных базовых смыслов, их инновационному обновлению и закреплению в смысловых и поведенческих структурах и трансляции их следующим поколениям [15]. Реализуя эти функции, молодёжь не только воссоздает, но также конструирует и переконструирует смысловые компоненты реальности. Отклонение от традиционных смыслов, их рационализация отражают современные тренды в формировании ценностей, под влиянием которых молодёжь выстраивает свою жизнедеятельность. Осознание смыслов ведёт к постановке целей по обустройству жизнедеятельности, достижению благополучия в различных его измерениях. Но достижение желаемого индивидуального будущего возможно лишь в благоприятных условиях, обеспечиваемых государственной политикой. Так смыслы, осознанные молодёжью, трансформируются в цели для государства, обнаруживая видение направлений развития страны и очерчивая контуры индивидуального будущего молодёжи. Под «образом будущего» понимается «эмоционально окрашенное субъективное восприятие совокупности условий жизнедеятельности и оценка возможностей их улучшить» [3, с. 65], а смысловые представления понимаются как «обобщенные образы действительности» [16, с. 167].

Базовые смысловые представления отражаются в массовом сознании молодёжи. Общее распределение значений целей, в которых они отражены, позволяет выявить наиболее значимые смысловые компоненты во всей социальной палитре. Оценка актуализации конкретных смыслов предполагает анализ влияния социальных условий (жизненных ситуаций) на изменение значения соответствующих им целей. Для этого анализируются социально-ситуационные характеристики различных социальных групп молодёжи.

Эмпирическая база — данные всероссийского социологического исследования российской молодёжи, проведенного Центром социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН в ноябре–декабре 2021 г. методом стандартизированного онлайн-интервью по репрезентативной для населения России выборке в 133 населенных пунктах 11 субъектов Российской Федерации. Тип выборки — квотная, репрезентация обеспечена по полу и возрасту. Регионы исследования: Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Красноярский край, Воронежская область, Калининградская область, Саратовская область, Курская область, Волгоградская область, Вологодская область, Республика Крым. Общий объём выборки — 1640 человек.

Представления молодёжи о целях, значимых для будущего страны. Желаемое для молодёжи будущее страны достигается следующими целями: обеспечение «доступного квалифицированного здравоохранения...» (очень важно для 71%, важно — для 25%); «семьи как основы уверенности и безопасности...» (очень важно для 60% и важно еще для 31%); формирование «жизненного пространства...» (очень важно — для 59% и важно — для 38%) (см. табл. 1).

Таблица 1

Цели, значимые для будущего страны, в представлениях молодёжи (в %)

Цели	Очень важно	Важно	Неважно	Совсем неважно
Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	71	25	4	1
Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	60	31	7	2
Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	58	38	3	0
Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	53	43	3	1
Труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	50	43	6	1
Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	49	43	6	1
Образование – условие социального продвижения, «социальный лифт»	48	39	11	2
Активное гражданское общество – условие демократизации в стране	39	50	9	2

Источник: Центр социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Такая структура первоочередных целей обусловлена не только пережитым периодом пандемии, обострившим существенные недостатки и ограничения отечественной системы здравоохранения [17], но и устойчивым запросом российского общества на равенство доступа к качественной медицине [18], неудовлетворенностью реформами, проводимыми правительством РФ в системе здравоохранения.

Высокая позиция цели, связанной с семьей, также неслучайна. Семья остается одной из наиболее значимых ценностей в российском обществе, в том числе и для молодёжи [19], а в периоды острого кризиса и неопределенности семья оставалась основным бастионом поддержки для всех её членов. Эта функция семьи проявляется по-разному и не только утилитарно. Помимо капиталов семьи, это еще и эмоциональная поддержка группы, скрепленной любовью и доверием как главными смысловыми основами целеполагания в этой сфере.

Появление на третьей позиции комфортного жизненного пространства говорит о современном запросе молодых граждан на комфорт и снижение рисковенности средовых условий жизнедеятельности (в экологическом, технологическом, информационном и культурном аспектах) [20]. Жизненное пространство осмысливается гражданами с позиции сохранения природного ландшафта и культурно-исторического облика; неотъемлемых прав на здоровую, удобную и дружелюбную окружающую среду (чистый воздух, воду и почву, безопасные дворы и улицы, безбарьерные пространства и т.д.), на информацию о планах властей по обустройству и переустройству территорий, рекультивации отходов; на участие в принятии решений, касающихся мест непосредственного проживания людей [21].

Четвертое место занимает «власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны». Очень важной её считает 53%, важной – 43%. Высокая значимость этой цели обусловлена сложившейся социокультурной моделью взаимодействия граждан и власти, определившей особенности системы управления в российском обществе. Роль главного субъекта организации и управления в этой системе отводится преимущественно власти. Необходимость упорядочения жизни на большой территории и защита её целостности в традиционном сознании российских граждан связывается с сильной централизованной властью и властью-защитницей. А в современном формате этот образ конвертируется в ожидание её эффективности.

Остальные цели распределились в порядке убывания следующим образом: «труд – источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет» (очень важно для 50% и для 43% – важно); «баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества», соответственно для 50% и 43%; «образование – условие социального продвижения, «социальный лифт» для 48% и 40%; «активное гражданское общество – условие демократизации в стране» для 39% и 50%.

Вместе с тем выделяются цели, по отношению к которым заметен нигилизм. По крайней мере для каждого десятого опрошенного не являются сколь-нибудь важными цели, связанные с образованием как условием продвижения и активным гражданским обществом как условием демократизации: 13% и 11%, соответственно. Для 9% не представляется важной для будущего страны такая цель, как семья; 7% не связывают будущее развитие страны с повышением общественного престижа труда. Для 7% не имеет значения баланс прав и обязанностей граждан. Природа подобного отношения молодёжи к названным целям может быть различной. Это и присущая молодёжному сознанию экстремальность, проявляющаяся как в фанатизме, так и нигилизме, и бунтарство как реакция на «высокопарные» смыслы, также характерная для молодёжи, и протест как реакция на разочарование недоступностью с последующим обесцениванием самих объектов реальности – будь то образование, семья, гражданское общество или демократия.

Как дифференцируется общественная значимость целей в различных социальных группах? Выделим группу, назвавшую перечисленные цели «очень важными» (см. табл. 2).

Таблица 2

**Дифференциация целей, значимых для будущего страны,
по группам молодёжи (в %)**

Социально-демографические характеристики		Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	Труд источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	Образование условие социального продвижения, «социальный лифт»	Активное гражданское общество – условие демократизации в стране
Пол	Мужской	49	58	56	51	54	49	48	40
	Женский	50	63	61	55	47	50	47	38
Возраст	15-17	39	51	49	42	41	40	39	28
	18-24	54	57	61	57	51	54	47	43
	25-29	48	65	59	54	52	48	50	39
	30-35	51	65	60	52	52	51	49	41
Занятость	Работающие	51	64	60	55	53	51	47	40
	Учащиеся	49	55	55	54	48	49	50	36
	Работающие и учащиеся	48	52	60	48	44	48	48	44
	Временно не работающие и не учащиеся	52	67	63	52	48	52	47	39
	Безработные	39	44	39	33	39	39	28	28
Образование	Неполное среднее	37	58	47	44	44	37	43	28
	Среднее	52	63	60	54	50	52	46	41
	Среднее профессиональное	45	51	57	51	52	45	45	38
	Высшее I уровня	53	57	62	57	50	53	49	43
	Высшее II уровня	57	65	61	56	51	57	53	41
Материальное положение	Бедственное	42	64	54	45	45	42	39	37
	Плохое	51	55	59	54	49	51	48	41
	Удовлетворительное	48	52	56	53	54	48	50	39
	Хорошее	50	67	61	53	47	50	47	36
	Отличное	64	44	64	57	41	64	45	45
	Нет материальных проблем	57	82	71	64	51	57	64	43

Социально-демографические характеристики		Доступное квалифицированное здравоохранение – залог высокого качества жизни	Семья – основа уверенности и безопасности, «крепкий тыл»	Жизненное пространство – среда для комфортной жизни	Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей – залог устойчивого развития страны	Труд источник материального благополучия, кто хорошо работает, тот хорошо живет	Баланс прав и обязанностей граждан – фактор консолидации общества	Образование условие социального продвижения, «социальный лифт»	Активное гражданское общество – условие демократизации в стране
Характер трудовой деятельности	Работа по найму	75	63	60	53	51	52	47	41
	Свой бизнес (владелец бизнеса с наёмными работниками)	63	61	59	59	69	53	45	41
	Работа по найму плюс своё дело	68	54	54	54	49	46	55	35
	Индивидуально-трудовая деятельность, без наемных работников, в т.ч. мелкая коммерция	72	58	62	56	52	42	43	40
	Работа только в домашнем хозяйстве	58	58	50	50	58	33	58	42
Населенный пункт	Областной центр, крупный город	50	57	59	54	52	50	47	39
	Районный город	46	61	56	50	52	46	44	34
	Село, деревня	54	70	60	56	53	54	55	47

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Важность целей в **гендерных группах** различается незначительно. Если семья и комфортное пространство более значимы для женской гендерной группы (соответственно, 63% против 58% и 61% против 56%), то для мужской важнее превращение труда в источник материального благополучия и хорошей жизни (54% против 47%). Это объясняется сохраняющимся воспроизводством традиционных гендерных ролей: молодые мужчины продолжают видеть себя в социальной роли главных кормильцев, а женщины чаще связывают жизненный успех с наличием крепкой семьи. Значимость остальных целей практически одинакова.

Анализ **возрастной дифференциации** представлений о значимых целях развития страны показывает наименьшую рефлексию подростковой группы в отношении всех рассматриваемых целей. Различие составляет от 10% до 14%.

Наибольших значений достигает понимание важности семьи для самых старших групп молодежи (65% для 25-29-летних и 65% для группы 30-35 лет); комфортного жизненного пространства – для всех групп (по две трети в каждой группе), кроме подростков. Аналогичная тенденция сохраняется в понимании значимости власти, труда, баланса прав и обязанностей, образования. Эти четыре

цели значимы примерно для половины опрошенных в возрасте от 18 до 35 лет на фоне сравнительно более низких значений в среде подростков. Еще менее выражена значимость в младшей группе активного гражданского общества (28%). Но, отмечая некоторое отставание подростковой группы в понимании значимости перечисленных целей, нельзя не видеть, что и достигнутый уровень значимости этого смыслового компонента (около 40%) достаточно высок.

Дифференциация по **типам занятости** не изменяет ключевого значения смыслов — семьи и жизненного пространства. При этом их номинальные значения меняются от наиболее высокого в группе NEET-молодёжи (не включённых ни в какие формы занятости — не работающих и не учащихся), работающей молодёжи и учащихся до наименьших в среде безработных. Так, значимость семьи в группе NEET-молодёжи составила 67%, а жизненного пространства — 63%; в группе работающей молодёжи, соответственно, 64% и 60%; в группе учащихся — одинаково по 55%. А в среде молодых безработных значимость семьи ниже, чем в других группах (44%), но по-прежнему остается главным смыслом в проекции будущего страны. Особняком стоят совмещающие работу с учебой, для которых комфортное жизненное пространство наиболее значимо в сравнении с другими целями (60%).

Изменение в представлениях о смысловых компонентах образа будущего и связанных с ним целях, вносит **характер трудовой деятельности**. Трудовой опыт актуализирует значимость доступного, качественного здравоохранения, которое в общем распределении молодёжи возглавляет иерархию целей. В сознании работающих значение здравоохранения поднимается до 75%, в то время как значение семьи и жизненного пространства сохраняется на уровне 63% и 60%.

Схожее значение здравоохранение имеет и в группе самозанятой молодёжи (индивидуально-трудовая деятельность, в т.ч. мелкая коммерция, без привлечения наёмных работников). Осмысливают его как общественно значимую цель — 72% от этой группы. А смыслы семьи (58%) и комфортной среды (62%) меняются местами. Однозначно более существенной целью считают здравоохранение молодые люди, совмещающие работы по найму с собственным делом (68%). Многократные перегрузки превышают физические возможности, приводят к росту заболеваний и снижению качества жизни, а заработанных денег по-прежнему не хватает. Гарантированное качественное здравоохранение является для них одним из условий работоспособности и нормальной жизни. В свою очередь, семья и комфортная среда, сохраняя относительные позиции в иерархии целей, несколько теряют в абсолютном выражении (по 54%). Совпадение значений этих целей говорит о том, что семья рассматривается через ту же призму, что и окружающая среда: молодые люди ждут физического и психологического комфорта.

Особого внимания заслуживает группа молодых бизнесменов (владельцы бизнеса с наёмными работниками). Именно в этой группе значения нескольких ключевых смыслов выравниваются на достаточно высоких позициях: доступного, квалифицированного здравоохранения — 63% и семьи — 61%; комфортной среды и власти — по 59%. Данные исследования свидетельствуют, если не о равенстве, то близости этих целей в сознании молодых предпринимателей. А в качестве главной цели выдвигается труд как источник материального благополучия и хорошей жизни. Очень важным его назвали 69% молодых предпринимателей. Тот факт, что именно предприниматели наделяют добросовестный труд главным фактором материального благополучия, выдвигая в качестве доминантной общественно значимой цели, создает благоприятные предпосылки для развития.

Связь целей, значимых для будущего страны, с **образованием** отражает сохранение приоритетных позиций семьи и жизненного пространства (среднее арифметическое 59% и 57%). Но распределение по группам с разным уровнем образования показывает далеко не одинаковую значимость разных целей и их базовых смыслов.

Наименьший уровень рефлексии целей — в группе с неполным средним образованием, что объясняется преобладанием в ней подростков. Но и здесь приоритет остается за крепкой семьей (58%). А наивысших значений цели, связанные с укреплением семьи, достигают в группе со средним образованием 63% и высшим образованием второго уровня (магистратура) 65%. В группе со средним специальным образованием значения большинства целей балансируют на уровне 50%. Выше его поднимается лишь комфортное жизненное пространство (57%).

Внутри группы с высшим образованием отмечается больше сходства, но есть и различия. Сходство — в одинаково высокой значимости комфортной среды (63% бакалавров и 61% магистров). А различие — в большем превосходстве семьи как общественной цели для молодежи с дипломом магистра (65% против 57%). Отличием наиболее образованной части молодежи можно считать и более высокую значимость власти как инструмента реализации поставленных целей (57% бакалавров и 56% магистров), что свидетельствует в пользу образования как фактора формирования целостного представления о связях между объектами реальности.

Для анализа связи целей, значимых для будущего страны, с **материальным положением**, выделены группы с разным материальным статусом и самооценкой потребительских возможностей. В группах молодежи, терпящей бедственное положение, а также в группе хорошо обеспеченных, приоритетная цель — укрепление семьи (64% и 67%). Еще более высоко её значение для молодежи, не испытывающей никаких материальных проблем (82%). Этот феномен объясняется упомянутой ролью семьи в жизни молодого поколения. Большинство вплоть до выхода из молодежного возраста проживает с родителями в их квартире/доме и пользуется их поддержкой. Даже создание собственной семьи не означает полную сепарацию. Связи с родительской семьей чрезвычайно прочны, что обоюдно поддерживается и не воспринимается как недопустимое. Хотя у молодежи и отмечается установка на обособление, но преимущественно в плане обретения собственного «угла» при желании сохранить общее хозяйство: снять/купить квартиру, но продолжать получать помощь (материальную, по хозяйству, уходу за детьми и т.д.). Отсутствие в стране развитой системы поддержки семьи, равно как и помощи пожилым, прочно связывает поколения между собой. Поэтому выходцы из достаточно обеспеченных слоев, наделяя укрепление семьи общественным смыслом, транслируют личный позитивный опыт, а выходцы из низко статусных слоев, лишенные такой поддержки, как наблюдатели оценивают чужой опыт.

Похожий смысл для обеспеченных имеет и образование: 64% представителей этой группы высказываются в его пользу для будущего страны. В других группах этот показатель ниже.

Комфортное жизненное пространство выходит в число самых важных для 71% респондентов из самых обеспеченных слоев; для 64%, чье материальное положение названо отличным, 61% — хорошим. Но также очень важно оно и для 60%, оценивших свое материальное положение как плохое, 56% — как удовлетворительное, 54% — как бедственное. В чем же здесь дело?

Жизненное пространство — это еще и возможности для развития, определяемые инфраструктурой и её доступностью. Доступность самих объектов (образовательных, производственных, медицинских, культурных, рекреационных, досуговых

и пр.) и их услуг определяется не только наличием, но также стоимостью и доходами. Расслоение молодёжи по уровню жизни дифференцирует смыслы, связанные с жизненным пространством. Значимость его в среде обеспеченной молодёжи связана с ожиданием разнообразия и более высокого качества услуг. В то время как необеспеченные слои молодёжи устали жить в бедности и заброшенности.

Связь с материальным положением актуализирует значение эффективной власти как значимого смыслового компонента и цели для будущего страны. Причем в группе обеспеченных она находит более решительную поддержку: очень важна для 64% респондентов, не имеющих никаких материальных проблем, 57% — отлично обеспеченных и 54% обеспеченных плохо.

Материальный достаток повышает внимание к такой цели как баланс прав и обязанностей граждан (64% в группе, чье материальное положение «отличное» и 57% — у кого нет материальных проблем). Выдвижение этой цели рождает гипотезу о признаках движения данной группы молодёжи в сторону постматериальных ценностей, не связанных непосредственно с выживанием, актуализации потребностей более высокого порядка — кооперации, сотрудничества, консолидации во имя общего будущего.

Связь представлений молодёжи о целях, значимых для будущего страны, с **типами поселения** обусловлена экономическими и социокультурными условиями, определяющими самосознание молодых жителей разных территориальных образований — крупных урбанизированных центров, небольших городов и сел. Но, как показал анализ, структура значимых целей не изменилась, выросли их значения. Как и прежде, доминирует цель укрепления семьи, значимость которой существенно повышается по мере движения от городской среды к сельской (с 57% в крупных городах до 61% в малых и 70% — в селах).

А запрос на таргетированное внимание к формированию пространства для комфортной жизни, как в случае с двумя крайними группами — обеспеченных и бедных, характерен для молодых жителей крупных городов (59%), с одной стороны, сельских поселений — с другой (60%). Плохие материальные условия, неразвитая инфраструктура, отсутствие каналов социальной мобильности и культурной жизни в большинстве сельских территорий противостоит небольшому числу крупных городов с их современной средой обитания. Но при этом не настолько развитой, чтобы в полной мере удовлетворять потребности молодёжи. В результате значимость этой цели сближает две совершенные разные группы молодых людей.

Итак, в числе приоритетных выделились преимущественно четыре цели: «Доступное квалифицированное здравоохранение — залог высокого качества жизни», «Семья — основа уверенности и безопасности, “крепкий тыл”», «Жизненное пространство — среда для комфортной жизни», «Власть, способная обеспечить достижение перечисленных целей — залог устойчивого развития страны». Структура этих целей отражает преимущественно базовые основы повседневности. И в этом молодое поколение мало отличается от более старших. «Общество, большинство членов которого на уровне повседневной жизни руководствовались бы абстрактными идеалами, а не своими текущими потребностями и интересами, в принципе невозможно. Вместе с тем, недооценивать вектор отмеченной тенденции тоже неправильно. За годы реформ наши сограждане настолько погрузились в свои проблемы, а государство настолько самоустранилось из сферы целеполагания развития нации, что россияне постепенно стали утрачивать характерную для них ранее энергетику “большой цели”» [18, с. 5].

Связь целей, значимых для будущего страны, субъективных оценок жизненных условий и эмоционального состояния. Рассмотрим, как изменились

условия жизни молодых людей, для которых указанные цели являются в высшей степени важными. Анализ изменений произведем на основе самооценок молодёжи, суммировав значения показателей всех вариантов улучшения её жизненной ситуации («значительно улучшились» и «немного улучшились») и всех вариантов её ухудшения («значительно ухудшились» и «немного ухудшились»). Учтем также показатель стабильности/стагнации, выраженный индикатором «остались без изменений». Обратим внимание не только на положительные, но и на отрицательные отклонения (см. табл. 3).

Таблица 3

Связь самооценок изменения условий жизни с целями, значимыми для будущего страны (в %)

Самооценки изменения условий жизни	Наиболее значимые общие цели				
	Семья...	Здраво-охранение...	Жизненное пространство...	Власть...	
Материальные условия семьи	–	42	37	42	41
	=	33	34	32	32
	+	25	24	25	26
Медицинское обслуживание	–	45	46	46	45
	=	42	43	41	43
	+	13	11	12	12
Условия отдыха во время отпуска (каникул)	–	43	45	45	44
	=	39	40	38	39
	+	17	15	17	17
Доступность информации о положении в стране и в мире	–	26	28	29	27
	=	54	55	52	55
	+	19	17	18	18
Возможность выражать свой протест	–	35	39	40	39
	=	55	53	52	53
	+	7	7	8	8
Возможность участвовать в культурной жизни	–	36	38	40	38
	=	49	48	47	47
	+	15	13	13	15
Состояние окружающей среды по месту жительства	–	33	35	36	34
	=	47	46	45	46
	+	20	19	18	20
Защищенность от своеволия чиновников	–	34	36	37	36
	=	58	56	54	55
	+	8	7	8	9
Гарантии занятости, трудоустройства	–	45	48	49	47
	=	42	40	39	40
	+	13	12	12	13
Личная безопасность (на улице, в общественных местах)	–	34	34	36	35
	=	55	57	54	55
	+	10	7	10	10

Источник: Центр социологии молодёжи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Примечание: Здесь и далее «+», «=», «-» означают оценку респондентами характера изменений, где «+» означает улучшение, «=» отсутствие изменений, «-» — ухудшение.

По большинству показателей наблюдается значительная отрицательная динамика. Особенно это касается медицинского обслуживания; материальных условий семьи, как следствия череды кризисов, в том числе пандемического; условий отдыха во время отпуска (каникул), вызванного карантинными ограничениями, кризисом отрасли и снижением материальных возможностей самих молодых людей; гарантий занятости, трудоустройства как результата отсутствия системной молодёжной политики. Охват молодёжи отрицательной динамикой по этим показателям составляет от 40 до 50%.

Вместе с тем, по ряду показателей, включая названные, есть и положительная динамика самооценок. У четверти молодёжи, вопреки обстоятельствам они заметно улучшились. Примерно пятая часть опрошенных отметила позитивные изменения окружающей среды по месту жительства и доступность информации о положении в стране и в мире; каждый шестой, несмотря на пандемию, ощутил положительные изменения в условиях отдыха. В целом, ощущение положительных изменений присуще было в конце 2021 года от 10% молодёжи по показателю личной безопасности до 25% по показателю материальных условий жизни. Однако основная часть молодых людей, в лучшем случае, сохранила статус-кво, в худшем — испытала значительные лишения.

Рассмотрим связь целей, значимых для будущего страны, основных показателей, по которым субъективно отмечено существенное ухудшение условий с характеристиками эмоционального состояния молодёжи. Выделим группу респондентов, для которых названные цели являются очень важными, чье положение значительно изменилось (ухудшилось или улучшилось) и кто испытывает позитивные или негативные эмоции в очень большой степени. Сравнивая полученные данные с общим распределением по выборке, выясним характер отклонений в эмоциональном состоянии молодых людей вследствие изменения характеристик жизненных ситуаций (см. табл. 4).

Таблица 4

Связь целей, значимых для будущего страны, субъективной оценки изменений и эмоционального состояния молодёжи (в %)

Наиболее значимые общие цели	Показатели с наибольшей отрицательной динамикой (по самооценкам) / характер изменения	Эмоциональные состояния							
		Надежда	Уверенность, безопасность	Безразличие	Тревога	Страх, отчаяние	Возмущение, гнев	Растерянность	
Семья...	материальные условия семьи	-	54	35	30	58	44	50	46
		+	67	71	22	33	18	26	15
	медицинское обслуживание	-	45	31	20	57	37	51	35
		+	56	56	16	24	24	12	16
	условия отдыха во время отпуска (каникул)	-	48	33	27	53	37	50	35
		+	52	54	24	16	16	20	16
	гарантии занятости, трудоустройства	-	46	31	25	52	36	50	35
		+	69	66	22	31	25	25	28

Наиболее значимые общие цели	Показатели с наибольшей отрицательной динамикой (по самооценкам) / характер изменения	Эмоциональные состояния							
		Надежда	Уверенность, безопасность	Безразличие	Тревога	Страх, отчаяние	Возмущение, гнев	Растерянность	
Здравоохранение...	материальные условия семьи	-	48	28	29	58	43	49	47
		+	72	68	15	32	17	26	21
	медицинское обслуживание	-	46	27	21	57	38	51	37
		+	65	52	17	22	22	13	17
	условия отдыха во время отпуска (каникул)	-	45	28	25	57	39	52	38
		+	58	52	22	18	20	20	18
гарантии занятости, трудоустройства	-	43	27	27	57	41	53	42	
	+	64	61	21	36	29	25	32	
Жизненное пространство...	материальные условия семьи	-	48	34	34	56	43	50	49
		+	62	62	24	36	22	38	18
	медицинское обслуживание	-	47	31	25	60	41	54	40
		+	65	55	25	30	30	15	20
	условия отдыха во время отпуска (каникул)	-	48	32	29	60	42	55	40
		+	51	55	22	20	18	22	14
гарантии занятости, трудоустройства	-	44	29	28	58	42	55	42	
	+	55	64	23	32	27	27	36	
Власть...	материальные условия семьи	-	55	36	36	61	49	53	49
		+	72	72	23	33	26	31	23
	медицинское обслуживание	-	49	31	26	61	45	57	39
		+	69	56	13	25	19	6	19
	условия отдыха во время отпуска (каникул)	-	48	32	27	25	45	56	41
		+	57	55	25	43	21	21	18
гарантии занятости, трудоустройства	-	47	30	27	57	44	55	43	
	+	70	66	17	28	28	28	31	

Источник: Центр социологии молодежи ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Данные показывают чрезвычайно высокий уровень всех отрицательных эмоций – тревоги, страха, отчаяния, растерянности, возмущения и гнева. Если в среднем по выборке тревогу отметили 35% респондентов, то в анализируемой подгруппе – от 56 до 61%. Наивысший уровень тревожности достигается среди тех, кто главной целью считает комфортное жизненное пространство и кто ждет эффективных действий от власти. Общим фактором роста тревоги здесь является ухудшение медицинского обслуживания, но также условий отдыха в первом случае и материальных условий семьи – во втором.

Страх и отчаяние в целом по выборке отмечается у 23% молодёжи, а в анализируемой подгруппе – в диапазоне 41-49%. Наивысших значений также достигает у молодёжи, ориентированной на эффективность власти.

Возмущение и гнев в целом испытывает треть молодёжи (29%), а рассматриваемой подгруппе — более половины (от 51% до 57%). Достаточно равномерно распределяясь по всем показателям, самых высоких значений достигает у ориентированных на эффективную власть, особенно в связи с ухудшением медицинского обслуживания и условий отдыха.

Доля молодёжи, испытывающей растерянность и непонимание происходящего, равна доле возмущенных (23%). В подгруппе с наиболее выраженными негативными изменениями по этому показателю наблюдается заметный разброс от 35 до 49%. Максимальное возмущение связано с ухудшением материального положения семьи (49%) у тех, кто нацелен на комфортное жизненное пространство и эффективную власть. А также, кто главной целью считает здравоохранение (47%). Минимальный — в группах, ориентированных на семью (по всем показателям 35%) и качественное здравоохранение в связи с ухудшением условий отдыха (38%) и медицинского обслуживания (37%).

Таким образом, главной причиной кризисных эмоциональных состояний молодёжи является ухудшение материальных условий семьи. Критическая связь с этим показателем обусловлена общим низким материальным положением молодёжи и ограниченными возможностями его изменения.

Даже в ситуациях, субъективно оцененных молодыми людьми как улучшение, уровень отрицательных эмоций остается высоким (от 1/5 до 1/3 респондентов). При этом нельзя не заметить позитивную реакцию молодёжи на улучшения. Особенно, медицинского обслуживания. Если в среднем уровень всех негативных переживаний на фоне значительных улучшений снижается равномерно в 2-3 раза, то позитивные изменения в сфере медицинского обслуживания снижают самые радикальные реакции возмущения и гнева многократно. Наиболее тесная связь со смыслом власти и её эффективностью как целью для будущего страны. Так, если во взаимосвязи с целями семьи, доступного квалифицированного здравоохранения и комфортного жизненного пространства эмоциональные проявления возмущения и гнева снижаются в 3,6 – 4,3 раза (с 51–54% до 12–13%), то в связи с целью эффективной власти показатель возмущения и гнева падает в 9,5 раз, с самого высокого (57%) до самого низкого (6%).

Связь рассматриваемых показателей с позитивными эмоциональными состояниями надежды, уверенности и безопасности также значительная. В среднем по выборке надежда присуща 45%, а уверенность и безопасность — 34% молодёжи.

Общий характер зависимостей здесь тот же. Главными регуляторами выступают материальное положение, гарантии занятости, медицинское обслуживание. Но прежде отметим высокие значения позитивных эмоций даже в ситуации ухудшения. Среди респондентов, чье материальное положение снизилось, испытывают надежду 54% ориентированных на семью как цель и 55% — на эффективную власть, а также 48%, для кого очень важны здравоохранение и жизненное пространство. Аналогично высокие значения надежды выявлены по другим показателям (43–48%). Сравнение их со средним по выборке показывает, что в негативных условиях уровень надежды у молодёжи повышается. А позитивные изменения жизненных ситуаций увеличивают ее уровень до 62–72%. Наибольший рост — в связи с улучшением материальных условий семьи в группе ориентированных на здравоохранение. А среди ориентированных на эффективность власти, — еще и в связи с гарантиями занятости, трудоустройства. Улучшение медицинского обслуживания также повышает надежду среди ориентированных на эффективность власти до 69% и жизненное пространство (65%).

По показателю уверенности, безопасности наблюдается больший разброс, а значение показателей ниже, что говорит об иной природе этого чувства. В связи с ухудшением положения уверенность и безопасность способны сохранить от 27 до 32%. А позитивные изменения повышают их значения, прежде всего, у ориентированных на эффективную власть и семью как значимую цель в связи с улучшением её материального положения (72% и 71%, соответственно) и гарантиями трудоустройства (66%). Среди ориентированных на качественное здравоохранение в аналогичной ситуации уверенность и безопасность повышается до 68%.

Что касается показателя безразличия, то оно присуще 21% в общем распределении по выборке. В ситуации ухудшения – колеблется от 20 до 30%, а в условиях позитивных изменений – по ряду показателей способен снижаться до уровня 13–17%. Так, наибольшее снижение уровня безразличия вызывает, прежде всего, улучшение ситуации с медобслуживанием, но также и с трудоустройством. Поскольку безразличие – следствие беспомощности и апатии перед сокрушительным наступлением бесконтрольной реальности, которая чаще всего возникает в ситуации болезни и отсутствия средств существования, то её социальные регуляторы лежат в этой же области.

Таким образом, ключевыми факторами, изменяющими эмоциональный фон в среде молодёжи, являются материальное положение семьи, гарантии трудоустройства, медицинское обслуживание.

Выводы. Перечисленные цели осмысливаются как значимые для будущего страны подавляющим большинством молодёжи, а как очень значимые – более чем половиной молодых людей в возрасте 15–35 лет. Они осмысливаются и эмоционально переживаются с позиции интересов и потребностей семьи, укрепления её как основы будущего общества, в контексте необходимости создания качественной системы здравоохранения и комфортного жизненного пространства, решающую роль в обеспечении которых должна сыграть эффективная власть.

Эти цели отражают контур желаемого будущего, суть которого – мир, обустроенный для моей жизни и моих близких: семья и понимание её значимости, среда как совокупность внешних (объективных) факторов развития, включая институциональный механизм сохранения самой жизни и поддержания ее качества, эффективная система организации и управления. В таком наборе взаимосвязанных целей просматривается не только эгоцентрическая направленность сознания молодых людей. В нём отражены социальные проблемы, решение которых способно стать предпосылкой развития общества. Более того, ключевые смыслы, артикулируемые молодёжью в качестве основных целей, корреспондируют с общественно-политическим дискурсом последних лет. Прежде всего, в части семьи и демографии, получившим статус приоритетных направлений государственной политики.

Рассматриваемые не просто как мечта или фантазия о желаемом будущем, а как ориентир для целеполагания, проявившиеся смыслы являют собой внутренне связанную, непротиворечивую совокупность стратегических общественно значимых целей развития. В их понимании молодёжью отчетливо выразились и традиционные, и современные смыслы, конвергенция которых – одна из характерных черт молодого поколения. При доминирующем значении смыслов, которые могут интерпретироваться больше как ориентация на частное, чем общественное, о чём говорит преобладание таких целей как семья, комфортное жизненное пространство, здравоохранение, каждый второй молодой человек высказывается в пользу общественной значимости образования, труда и активного

гражданского общества, связывая с ними не только свое собственное будущее, но и коллективное будущее.

Периодам кризиса и неопределенности свойственно противоречие не только между должным и сущим, но между потребностью в ясных целях будущего и распадающимися смыслообразами, лежащими в основе. Поэтому выход из неопределенности и кризиса развития, как правило, связан с пересборкой смыслов, лежащих в основе общественно значимых критериев желаемого будущего и целей, направленных на его достижение. Однако в российских реалиях проблема не столько в отсутствии самих смыслов, сколько в рассогласовании общественных ожиданий и действительности, целей, декларируемых на уровне политической риторики и фактических усилий государства по их реализации. С учетом выявленных характеристик положения молодёжи и на фоне растущей неопределенности, связанной теперь уже с санкционным кризисом, фактор эффективности власти, её способности обеспечить достижение всех перечисленных целей будет усиливаться. А разворот системы государственной молодёжной политики в сторону обозначенных смыслов и инкорпорирование их в качестве приоритетных направлений ГМП способен создать базу социальной консолидации и стать наиболее эффективным инструментом укрепления патриотического сознания молодёжи.

Библиографический список

1. Резник Ю. М. Понятие «социальное» в современной философии и науке // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. Вып. 1(2). С. 88–111. EDN [NRBV1J](#).
2. Куда идет Россия? Образ будущего в современном массовом сознании (тезисы к заседанию научного Совета ВЦИОМ) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 4(116). С. 183–187. EDN [RATWZL](#).
3. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневецкий [и др.]. Белгород : Эпицентр, 2021. 500 с. ISBN 978-5-6045221-7-2. EDN [SUHSWJ](#).
4. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Петухов В. В. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // Экономические стратегии. 2016. Т. 18, № 3(137). С. 32–55. EDN [VZCZAV](#).
5. Шестопал Е. Б. Образ идеального будущего: нормативные представления российских граждан о власти // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 99–112. DOI [10.17223/15617793/464/12](#). EDN [GVSOHV](#).
6. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.) / А. П. Багирова, Л. Н. Банникова, Н. Д. Бледнова [и др.]. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2021. 372 с. ISBN 978-5-7996-3372-1. EDN [BUFZOL](#).
7. Мехришвили Л. Л., Гаврилюк В. В., Гаврилюк Т. В. Влияние образа будущего на жизненный успех и стратегии его достижения современной российской молодежи // Россия реформирующаяся. 2017. № 15. С. 369–394. EDN [ZFBEEZ](#).
8. Воденко К. В., Сусименко Е. В., Некрасов Е. Е. Конструирование будущего в образовательных стратегиях российской молодежи // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2021. № 3(284). С. 44–53. DOI [10.53598/2410-3691-2021-3-284-44-53](#). EDN [WQZHVU](#).
9. Пудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е. [и др.] «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2020. № 1-2(130). С. 21–121. EDN [OYGMQT](#).
10. Нестик Т. А., Шаповалова О. С., Плужник С. А. Социальная идентичность и временная перспектива личности как предпосылки отношения к коллективному прошлому, настоящему и будущему // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Т. 4, № 4(16). С. 102–126. EDN [YLIIMA](#).

11. *Нестик Т. А., Дробышева Т. В., Емельянова Т. П., Писаренко П. Ю.* Коллективная память и образ будущего: межпоколенные различия // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 783–790. EDN [YNXOCL](#).

12. *Великая Н. М., Дорошина А. В.* Самоидентификация молодежи Московского региона как фактор конструирования образа будущего России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 1. С. 31–38. DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38](#). EDN [JALKPQ](#).

13. *Левашов В. К., Гребняк О. В., Новоженкина О. П.* Образы будущего в сознании российской молодежи: ценностные ориентации, цифровые инновации и социально-политические ожидания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 104–120. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](#). EDN [SETQMU](#).

14. *Великая Н. М., Шуштанова И. С.* Российская молодежь о перспективах и образах будущего социально-политического развития страны // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2021. Т. 14, № 2. С. 29–40. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-29-40](#). EDN [BKDYER](#).

15. *Чупров В. И.* Социально-воспроизводственное направление в исследованиях молодежи // Социология молодежи: Энциклопедический словарь / Отв. редакторы Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. Москва : Academia, 2008. С. 450–451.

16. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Наука, 1984. 444 с. EDN [RVMASB](#).

17. *Зубок Ю. А., Проказина Н. В.* Отношение молодежи к новой коронавирусной инфекции: динамика представлений и практики здоровьесберегающего поведения // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29, № S1. С. 752–757. DOI [10.32687/0869-866X-2021-29-s1-752-757](#). EDN [XVQLIU](#).

18. *Горшков М. К.* «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12(344). С. 3–11. EDN [PHCZPZ](#).

19. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]. Белгород : Эпицентр, 2022. 360 с. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022](#). EDN [TENQIH](#).

20. Риски трансформирующейся среды обитания: проблема исследования и управления / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, И. С. Шаповалова [и др.]. Белгород : Эпицентр, 2016. 207 с. ISBN 978-5-9907865-2-3. EDN [WBJMHD](#).

21. *Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Полякова В. В.* Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 443–462. DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1597](#). EDN [LFFFNS](#).

Дата поступления в редакцию: 14.10.2022.

Принята к печати: 02.11.2022.

Сведения об авторах:

Зубок Юлия Альбертовна, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: uzubok@mail.ru

Author ID РИНЦ: 74721

ORCID: 0000-0002-3108-2614

Researcher ID (WoS): H-7357-2016

Scopus ID: 6506822869

Селиверстова Нина Анатольевна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии молодежи, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

e-mail: nas0311@ya.ru

Author ID РИНЦ: 432257

ORCID: 0000-0001-9691-3020

Researcher ID (WoS): ANC-6981-2022

Ju. A. Zubok¹, N. A. Seliverstova²

¹ Institute of Sociology of FCTAS RAS.

² Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS.

Moscow, Russia.

ESSENTIAL COMPONENTS OF THE IMAGE OF THE FUTURE OF THE COUNTRY IN THE REPRESENTATIONS OF THE YOUTH

Abstract. The article analyzes the goals, which the Russian youth think are important to achievement for the best future of the country. Their foundations are the ideas of young people about the meanings of different aspects of reality - affordable qualified health care as a guarantee of a high quality of life; families as the basis of confidence and security; living space as an environment for a comfortable life; labor as a source of material well-being; balance of rights and obligations of citizens as a factor in the consolidation of society; education as a condition for social advancement; an active civil society as a condition for democratization in the country; authorities capable of ensuring the achievement of these goals as a guarantee of the country's sustainable development. The priority goals that are mostly significant are a strong family, living space, high-quality healthcare, and effective government. The differentiation of these goals by groups of young people depending on gender, age, education, financial situation, type of settlement has shown sustainability of these ideas. An analysis of the connection between young people's ideas about goals that are significant for the future of the country, with a self-assessment of changes in their living conditions, showed a deterioration in terms of the financial situation of the family, job security, employment, medical care, recreation conditions, with some improvement in the same indicators. The relationship of these indicators with positive and negative emotional states of young people - reliability, confidence, anxiety, indignation, anger, indifference and confusion was revealed. The main factors in the regulation of stress are mainly changes in the material conditions of family life and guarantees of employment and employment.

Keywords: youth; image of the future; meanings; goals; ideas.

For citation: Zubok Ju. A., Seliverstova N. A. (2022) Essential components of the image of the future of the country in the representations of the youth. *Science. Culture. Society*. Vol. 28. No 4. Pp. 56–74. DOI 10.19181/nko.2022.28.4.5

References

1. Reznik Ju. M. (2008) The Notion of the “Social” in Contemporary Philosophy and Science. *Voprosy social'noj teorii*. Vol. 2. Issue 1(2). Pp. 88–111 (in Russ.).
2. Where Is Russia Going? The Image of the Future in Contemporary Mass Consciousness (Abstracts for the Meeting of the Scientific Council of VCIOM). *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*. 2013. No. 4(116). Pp. 183–187 (in Russ.).
3. Zubok Ju. A., Bezrukova O. N., Vishnevskij Ju. R. [et al.] (2021) *Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi: metodologiya i sotsial'nye praktiki*. Belgorod, Epitsentr Publ. 500 p. ISBN 978-5-6045221-7-2 (in Russ.).
4. Zadorin I. V., Mal'ceva D. V., Petuhov V. V. (2016) Russian Society 2020: An Expert Image of the Future. *Jekonomicheskie strategii*. Vol. 18. No. 3. Pp. 32–55 (in Russ.).
5. Shestopal E. B. (2021) Image of an Ideal Future: Russians' Normative Concepts of Authorities. *Tomsk State University Journal*. No. 464. Pp. 99–112. DOI 10.17223/15617793/464/12 (in Russ.).
6. Bagirova A. P., Bannikova L. N., Blednova N. D. [et al.] (2021) *Molodezh' o budushhem Rossii i o sebe: vyzovy nastojashhego i konstruirovaniye gorizontov grjadushhego (po materialam VIII jetapa monitoringa dinamiki sociokul'turnogo razvitiya ural'skogo studentchestva 1995–2020 gg.)*. Ekaterinburg, UrFU Publ. 372 p. ISBN 978-5-7996-3372-1 (in Russ.).
7. Mehrishvili L. L., Gavriljuk V. V., Gavriljuk T. V. (2017) The Impact on the Vision of the Future to Life Success and Strategies to Achieve It by Modern Russian Youth. *Rossija reformiruyushhajasja*. No. 15. Pp. 369–394 (in Russ.).
8. Vodenko K. V., Susimenko E. V., Nekrasov E. E. (2021) Designing the Future in Educational Strategies of Russian Youth. *Bulletin of Adyghe State University. Series “Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies”*. No. 3(284). Pp. 44–53. DOI 10.53598/2410-3691-2021-3-284-44-53 (in Russ.).

9. Gudkov L., Zorkaja N., Kochergina E. [et al.] (2020) "Generation Z". Young People of the Putin Era. *Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii*. No. 1-2(130). Pp. 21–121 (in Russ.).
10. Nestik T. A., Shapovalova O. S., Pluzhnik S. A. (2019) Person's Social Identity and Time Perspective as Predictors of Attitudes Toward Common Past, Present, And Future. *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*. Vol. 4. No. 4(16). Pp. 102–126 (in Russ.).
11. Nestik T. A., Drobysheva T. V., Emel'janova T. P., Pisarenko P. Ju. (2018) Collective Memory and Image of Future: Intergenerational Differencies. In: *Psychology of a man as a subject of cognition, communication and activity*. Ed. by V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev. Moscow, IP RAS Publ. Pp. 783–790 (in Russ.).
12. Velikaja N. M., Doroshina A. V. (2022) Self-identification of Youth in the Moscow Region as a Factor of Constructing the Image of the Russia's Future. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 22. No. 1. Pp. 31–38. DOI [10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-31-38) (in Russ.).
13. Levashov V. K., Grebnyak O. V., Novozhenina O. P. (2021) Images of the Future in the Consciouness of Russian Youth: Value Orientations, Digital Innovation and Socio-Political Expectations. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series Socio-Economic Sciences*. Vol. 14. No. 2. Pp. 104–120. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-104-120](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-104-120) (in Russ.).
14. Velikaja N. M., Shushpanova I. S. (2021) Russian Youth about Prospects and Images of the Future Socio-Political Development of the Country. *Bulletin of the South-Russian State Technical University (NPI). Series Socio-Economic Sciences*. Vol. 14. No. 2. Pp. 29–40. DOI [10.17213/2075-2067-2021-2-29-40](https://doi.org/10.17213/2075-2067-2021-2-29-40) (in Russ.).
15. Chuprov V. I. (2008) Socio-Productive Direction in Research on Youth. *Sotsiologiya molodezhi: Entsiklopedicheskii slovar'*. Ed. by Ju. A. Zubok & V. I. Chuprov. Moscow, Academia. Pp. 450–451 (in Russ.).
16. Lomov B. F. (1984) *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ. 444 p. (in Russ.).
17. Zubok Ju. A., Prokazina N. V. (2021) The Attitude of Young People to the New Coronavirus Infection: The Dynamics of Ideas and Practices of Health-Saving Behavior. *Problems of social hygiene, public health and history of medicine*. Vol. 29. No. S1. Pp. 752–757. DOI [10.32687/0869-866X-2021-29-s1-752-757](https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-s1-752-757) (in Russ.).
18. Gorshkov M. K. (2012) "The Russian Dream": An Experience of Sociological Measurement. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12(344). Pp. 3–11 (in Russ.).
19. Zubok Ju. A., Aleksandrova O. A., Bulanova M. B. (2022) *Self-Regulation Among Young People: Typologization and Modeling*. Belgorod, Epitsentr Publ. 360 p. DOI [10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-382-9.2022) (in Russ.).
20. Zubok Yu. A., Chuprov V. I., Shapovalova I. S. [et al.] (2016) *Riski transformirujushhejsja sredy obitanija: problema issledovaniya i upravleniya*. Belgorod, Epitsentr Publ. 207 p. ISBN 978-5-9907865-2-3 (in Russ.).
21. Antonova N. L., Abramova S. B., Poljakova V. V. (2020) The Right to the City: Daily Practices of Youth and Participation in the Production of Urban Space. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*. No. 3. Pp. 443–462. DOI [10.14515/monitoring.2020.3.1597](https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1597) (in Russ.).

The article was submitted on October 14, 2022.

Accepted on November 02, 2022.

Information about the authors:

Yuliya A. Zubok, Doctor of Sociology, Professor, Deputy Director for Research, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: uzubok@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3108-2614

Researcher ID (WoS): H-7357-2016

Scopus ID: 6506822869

Nina A. Seliverstova, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher of the Center for Sociology of Youth, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

e-mail: nas0311@ya.ru

ORCID: 0000-0001-9691-3020

Researcher ID (WoS): AHC-6981-2022